

Синтия

Каким-то чудом мне удалось пережить падение в пропасть, отделавшись лишь разбитым лбом и множеством синяков по всему телу. Именно боль не позволила мне потерять сознание и напомнила, что я всё ещё жива. Попытавшись выбраться из перевернутой машины, я схватилась за дверную ручку, и попыталась открыть дверь, однако та заклинила. Страх от мысли, что джип может в любой момент взлететь на воздух, заставил меня искать другой выход. Обнаружив, что вторую дверь блокирует дерево, я не стала перебираться на заднее сидение, а начала лупить ногами по лобовому стеклу. После обстрела стекло походило на решето, однако вышибить его я смогла лишь после восьмого удара, отбив себе обе ноги. По-хорошему, перед тем как выбраться из перевернутого джипа мне следовало вынести из машины как можно больше припасов, но на это у меня не было времени. Схватив первое попавшееся оружие, коим оказался пистолет, я стала выбираться из машины. Пока я вылезала из джипа через разбитое лобовое стекло, множество мелких осколков впились в мои ладони, словно назойливые осы.

Стараясь не обращать внимания на боль в изрезанных руках, я кое-как поднялась на ноги, и побрела прочь от машины. Лишь отойдя на значительное расстояние, я остановилась рядом с одиноким деревцем, прижалась к нему спиной, и стала вытаскивать осколки из своих ладоней. Только я вытаскила первые осколки, как позади прогремел взрыв, превративший перевернутый джип в груды горящего металлолома. Жалея о том, что так глупо лишилась припасов, и чуть не рассталась с жизнью, я медленно опустилась на землю. Кровь из прострелянного плеча продолжала течь, и с этим нужно было что-то сделать. Ощупав рану, и не найдя выходного отверстия, я поняла, что пуля по-прежнему находится в моём плече. Оторвав от блузки внушительный кусок ткани, я как смогла перевязала рану, поднялась на ноги, и побрела прочь от места крушения. Медленно бредя вперёд словно неуклюжий зомби, я отчётливо понимала, что ещё одного столкновения с мотоциклистами мне точно не пережить, и никакой пистолет здесь не поможет. То, что эти ублюдки не стали прыгать за мной на дно каньона, ещё не означало, что они от меня отстали. Стараясь не думать о том, что в данный момент преследователи ищут объезд, я продолжала упрямо брести вперёд, сжимая в руке пистолет. Несмотря на то, что рана была перевязана, я успела потерять немало крови, от чего каждый пройденный метр давался мне с трудом. Из-за шума в ушах все мои попытки напрячь слух, и выяснить как далеко находятся мои преследователи, так ни к чему не привели. Понимая, что вот-вот упаду в обморок, я сделала короткую остановку. Помассировав виски, и протерев слипающиеся глаза, я задержала взгляд на изрезанной кровоточащей ладони. В тот момент я чувствовала себя как оживший труп, да и выглядела, скорее всего, не намного лучше.

Стоило мне оторваться от созерцания своей ладони, как я заметила мчащегося на меня волка. Медленно поднимая пистолет, я прицелилась в хищника. Моя рука дрожала, а перед глазами всё плыло. Раз за разом нажимая на курок, я отстреляла всю обойму, но ни одна из выпущенных из пистолета пуль так и не попала в голодного хищника. Поняв, что это конец, я только и успела прикрыть лицо руками, прежде чем прыгнувший волк повалил меня на землю. Но прежде чем хищник успел меня загрызть, прозвучал выстрел. Волк, наверное,

даже не успел понять что его убило — заряд дроби в мгновение съёл ему полголовы. Кровь убитого хищника запачкала мне всё лицо и одежду. Протерев глаза, и повернув голову в сторону, я заметила светловолосого парня с ружьём, быстро бегущего ко мне. Не успев разобраться чем руководствовался мой спаситель, я хотела направить на него пистолет, и потребовать, чтобы он шёл своей дорогой, поскольку у меня всё равно нет ничего ценного, но вспомнила, что потратила все пули на волка. К счастью, на уме у парня не было ничего дурного. Представившись как Стив, парень протянул мне руку. Приняв предложенную руку, я поднялась на ноги, и назвала своё имя. Видя в насколько плачевном состоянии я нахожусь, Стив сообщил, что неподалёку у него есть жилище, и предложил мне последовать за ним. Еда и отдых мне сейчас были необходимы как кислород, и хотя меня всё ещё терзали сомнения по поводу мотивов моего спасителя, я всё же пошла за ним. Но не успели мы пройти и ста метров, как мой спаситель резко остановился, и посмотрел назад.

— Что такое? — настороженно спросила я.

— А ты разве не слышишь? — удивился мой спаситель.

— Слышу что? — не поняла я.

— Рёв моторов. За нами кто-то едет.

— Чёрт! Это за мной! — встревоженно воскликнула я, мысленно проклиная назойливых преследователей.

Стив же стал быстро осматриваться, вероятно пытаясь отыскать укрытие. Заметив далеко впереди какую-то пещеру, парень указал на неё пальцем, и тут же помчался к ней. Стряхнув с себя усталость, и собрав остатки сил, я побежала за Стивом. Добравшись до пещеры, я тут же прижалась спиной к стене, и опустилась на корточки.

— Они тебя заметили? — встревоженно спросил Стив.

— Не знаю, — ответила я, тяжело дыша.

— Я понимаю, тебе сейчас плохо, но лучше отойди от входа, пока...

Не успел Стив договорить, как что-то схватило его за ноги, и утащило в темноту.

Выронивший ружьё парень даже не успел вскрикнуть. Несмотря на то, что перед глазами у меня всё плыло, а ноги будто налились свинцом, я подобрала ружьё и отправилась спасать парня. Отойдя от входа, я заметила, что Стива в темноту утащил упырь. Судя по тому, что одежда упыря была в хорошем состоянии, в монстра он превратился совсем недавно.

Валявшийся на спине Стив колошматил упыря ногами по лицу до тех пор, пока монстр его не отпустил. Однако не успел парень подняться на ноги, как упырь напрыгнул на него, и попытался перегрызть Стиву горло. Парень едва успел схватить монстра двумя руками за шею, не дав ему добраться до своего горла. Упырь также не растерялся и принялся своими когтями полосовать живот и бока жертвы. Не знаю как, но Стиву, продолжавшему душить монстра, удалось сдержать крик боли. Направив оружие на монстра, я не осмелилась нажать на спусковой крючок, опасаясь, что выстрел могут услышать на улице.

Вместо этого я схватилась двумя руками за ствол ружья, и принялась колошматить им упыря. Из-за раны и кровопотери моя рука практически онемела, поэтому мои удары были упырю всё равно что слону дробиная. Но после того как я заехала ему ногой по физиономии, лишившийся пары зубов монстр наконец-то обратил на меня внимания, перестав терзать Стива. Воспользовавшись заминкой, парень выхватил из-за пояса охотничий нож, и вонзил его упырю в подбородок. Когда Стив скинул с себя тело убитого монстра, я хотела помочь ему подняться, не заметив что в пещере находится ещё один плотоядный хищник, подкравшийся

ко мне сбоку. Только я повернулась к нему лицом, и вскинула ружьё, как монстр подскочил ко мне, и укусил меня за ногу чуть выше колена. Закричав от боли, я со всей дури врезала упырю прикладом ружья по физиономии, а подскочивший Стив добил его ножом. Используя ружьё вместо костыля, я кое-как дошла до стены, и села на землю.

— У тебя дома есть антидот? — спросила я тихим голосом.

Парень, во взгляде которого я заметила искреннее сожаление, покачал головой.

Придерживаясь рукой за кровоточащий бок, пострадавший во время стычки с монстром, Стив подошёл ко мне, и наклонился.

— Спасибо, что спасла, — поблагодарил он меня.

— Пожалуйста. Можешь считать что мы теперь квиты, — устало ответила я, отдавая парню его ружьё.

Забрав оружие, парень вытер кровь с ножа, и вложил его в мою руку. Я понимала, что скоро умру, но страха не чувствовала. Его место заняли разочарование и обида. Я сделала всё возможное, чтобы найти свою дочь, но этого оказалось недостаточно. И теперь я лежу в тёмной пещере за много километров от проклятого корабля, и ничего не могу изменить. Или всё-таки могу? Стив по-прежнему находился рядом со мной, и не торопился уходить. Не потому что хотел забрать нож из моих мёртвых рук, а потому что хотел хоть немного скрасить мои последние минуты. — Я понимаю, что не имею право о чём-либо просить тебя, но не мог бы ты оказать мне последнюю услугу? — спросила я слабым голосом, не особо рассчитывая на согласие.

Стив выглядел немного растерянным, и не торопился выполнять заведомо невыполнимое обещание.

— У меня осталась взрослая дочь. Она понятия не имеет где я, и что со мной случилось, — продолжила я, так и не дождавшись ответа.

— Ты хочешь что я её нашёл? — нерешительно спросил парень.

— И это тоже. Там куда она направляется, её не ждёт ничего хорошего.

— А куда именно она направляется? — спросил Стив, дав понять, что готов выполнить мою просьбу.

Слабо улыбнувшись, я рассказала парню про корабль, и про то, что сейчас судно захвачено бандой кровожадных головорезов. Как только я упоминала имя своей дочери, глаза Стива на секунду расширились, хотя скорее всего мне это только показалось. Как только поток слов иссяк, я попросила парня ненадолго оставить меня одну. Стив с пониманием кивнул, и вышел на улицу. Взяв нож двумя руками, я поднесла его к груди. Вся жизнь пронеслась у меня перед глазами за считанные секунды, а по щёкам потекли горькие слезинки. Я многое повидала в этой жизни как хорошего, так и плохого, но уходить всё равно было страшно. В какой-то момент мне даже захотелось позвать Стива, и попросить его сделать за меня всю грязную работу, однако это было нечестно по отношению к парню, согласившемуся выполнить моё последнее желание.

«Прощай, моя девочка. Если жизнь после смерти существует, то мы обязательно встретимся снова!» — мысленно попрощалась я с дочерью, закрыла глаза, и резким движением вонзила нож себе в сердце.

Бен

Всего их было 13 человек. Четверо армейцев патрульных на машине с прострелянными шинами и девять вооружённых головорезов, посчитавших эту четвёрку лёгкой добычей.

Наблюдая за стычкой с вершины высокого холма, я мог лишь гадать почему главарь нападавших разговаривает со своими жертвами, вместо того чтобы нашить их свинцом. Скорее всего лидер налётчиков хотел сэкономить время и патроны, и предлагал четвёрке сложить оружие и отдать всё что у них есть по-хорошему. Вполне возможно, они смогли бы разрешить эту дилемму, или просто перестреляли бы друг друга, если бы я не вмешался, подарив этим недоумкам общего врага. При виде большой стаи упырей, бросившихся на них с холма, армейцы и налётчики на время позабыли про склоки и объединили усилия в борьбе с общим врагом. В ход пошли не только ружья и автоматы, но ещё и гранаты. Однако упыри не обращали внимания на потери и увечья, и даже лишившись конечностей, продолжали стремительно сокращать дистанцию. В то же время, следуя моему приказу, к обороняющимся с тыла подобралась ещё одна группа плотоядных монстров, но уже чуть поменьше. Заметив, что их окружают, армейцы пустили в ход зажигательные гранаты, в надежде что огонь остановит тварей, не переносящих солнечного света, и даст им возможность разобраться с основной стаей. Так бы и произошло, если бы я не дал тварям мысленный приказ прорываться сквозь пламя к обороняющимся. Когда на них начали напрыгивать горящие монстры, бойцы, не ожидавшие подобного от боявшихся огня монстров, запаниковали, и это стало для них началом конца. Ради чего я обрёл на смерть 13 человек, ни сделавших мне ничего плохого? Не из-за их припасов, и вовсе не потому что был чокнутым маньяком, желающим истребить всё живое. Для меня это было просто масштабное тестирование открывшихся после заражения способностей. Если во время стычки с отрядом чудиков из тюрьмы плотоядные твари действовали сами, желая защитить меня, то сейчас я целиком и полностью управлял их действиями. Те немногие, кто успел добраться до машины, попытались укрыться в джипе, заблокировав двери. На что эти дурни рассчитывали, так и осталось для меня загадкой. Должно быть эти идиоты от страха поседели, и наложили в штаны, когда твари, которых все считали безмозглыми, начали расшатывать машину. На то, чтобы перевернуть джип, упырям понадобилось не больше десяти секунд. Как только это случилось, я дал своей стае мысленный приказ отступить. И они его исполнили, даже не попытавшись полакомиться телами убитых противников. Оставшиеся в перевёрнутой машине люди не осмелились выбраться наружу, видимо опасаясь, что монстры могут вернуться. Мне же было глубоко наплевать что будет с пережившими эту бойню людьми дальше. Тестирование прошло удачно, и теперь ничто не мешало мне возобновить поиски двух предательниц. И поскольку я знал куда они обе направятся, наша встреча была лишь вопросом времени.

Эмма

Едва выбравшись на поверхность, я попыталась вырвать свои шмотки из рук одного из своих конвоиров, однако тот успел перебросить их своему дружку.

— Отдай мои вещи, скотина! — возмущённо воскликнула я, запоздало прикрыв руками грудь и промежность.

Головорез гаденько улыбнулся, и сказал:

— Зачем? Тебе так больше идёт!

Когда я подбежала к этому гаду, он тут же перебросил мою одежду своему дружку, ожидая, что я как глупая собачонка побегу за ней. Того, что я врежу ему коленом между ног, и выхвачу у него оружие, наглец совсем не ожидал. То ли удар оказался недостаточно сильным, то ли у этого козла оказались стальные яйца, но когда я обернулась, и направила оружие на второго

головореза, его приятель, как-то уж слишком быстро оправившийся от удара, тут же схватил меня за плечи, и отшвырнул в сторону, словно куклу. Кинув беглый взгляд на бросившего меня головореза, я сразу поняла, что сейчас меня будут бить, и скорее всего очень сильно, однако от расправы меня спасла выбравшаяся на улицу Элис. Быстро оценив обстановку, и поняв из-за чего началась драка, она приказала немедленно вернуть мне одежду. Поневоле начав симпатизировать женщине с изуродованным лицом, я быстро оделась, и поинтересовалась что она сделала с Крисом. Ответом мне послужил удар кулаком по лицу, после которого начавшая зарождаться симпатия тут же исчезла. Почувствовав привкус крови, я поспешила вытереть губы. Внутренний голос подсказывал, что мне стоит держать язык за зубами, и не задавать лишних вопросов, по крайней мере, в ближайшее время. Подозвав к себе одного из подчинённых, Элис что-то шепнула ему на ухо. Когда обожжённая стерва закончила шептаться, автоматчик кивнул, и побежал в сторону гор.

«И что это значит?» — недоумевала я, помня, что корабль находится в противоположной стороне.

Как только головорез скрылся из виду, Элис перевела взгляд на меня.

— Пойдёшь впереди. Предупреждаю всего один раз — даже не пытайся убежать. Сделаешь хоть шаг в сторону — получишь пулю в спину. Всё поняла? — спросила она.

Помня о запрете на разговоры без разрешения, я ограничилась коротким кивком. Пока меня вели на корабль, я пыталась понять, действительно ли существует какая-то вооружённая группа, портящая жизнь Мясникам, либо Крис всё это выдумал. Скорее всего, большая часть сказанного была выдумкой, но откуда тогда Крис узнал про сломанную пушку? Да и слова парня о том, что теперь освобождением пленников занимаются совсем другие люди, были сказаны ещё до того, как головорезы ворвались в убежище. Поняв, что мифическая группа диверсантов существует на самом деле, я заметно приободрилась, ожидая, что на обратном пути Элис и её прихвостень попадут в засаду. Не такие же они идиоты, чтобы упустить возможность нанести по банде каннибалов столь болезненный удар, и оставить головорезов без их лидера? Я мысленно повторяла себе это как заклинание вплоть до того момента, пока не поднялась по трапу на палубу. Чуда, на которое я рассчитывала всю дорогу, не произошло. Отослав подручного, Элис осталась со мной наедине.

— Теперь можешь говорить, — великодушно сообщила она.

— Как ты нас нашла? — нарушила молчание я.

— Один хряк из трюма проговорился. Когда Фрэнк, наш шеф-повар, занёс над ним тесак, этот слизняк разревелся как сучка, и стал умолять о пощаде, обещая подсказать где может прятаться красавчик, — призналась уродина. Что-то мне подсказывало, что излишняя болтливость продлила жизнь доносчика от силы на одну минуту. Не то чтобы мне бы очень жаль человека, из-за которого наше с Крисом убежище было обнаружено, да ещё и в самый неподходящий момент. Просто на его месте так поступил бы каждый, кому дорога жизнь.

— Что с Крисом? Он жив? — взволнованно спросила я.

Хмурая Элис какое-то время с интересом смотрела на меня, не говоря ни слова. Под её тяжёлым взглядом я почувствовала себя бактерией, рассматриваемой в микроскоп дотошным учёным.

— Как давно ты знакома с красавчиком? — неожиданно спросила она.

— Я знаю его пару часов. Может чуть больше, — соврала я.

Уродина презрительно хмыкнула.

— Как-то не очень в это верится. Красавчик торговался со мной за твою жизнь и свободу, вместо того чтобы просить за себя. Да и ты за него очень сильно волнуешься, хотя сама сейчас в полном дерьме. После одного единственного перепихона, даже если он был очень хорошим, люди так сильно друг к другу не привязываются.

«Наблюдательная стерва!» — мелькнула в моём мозгу досадная мысль.

Между тем, дав мне осмыслить услышанное, Элис продолжила:

— Ублюдки, о которых говорил красавчик, скорее всего существуют, но ты с ними вряд ли знакома. Поэтому спрашиваю тебя ещё раз: как давно ты знакома с красавчиком? Только на этот раз говори правду, только правду, и ничего кроме правды, иначе на твоей прелестной мордашке не останется живого места.

Поняв, что такие люди как Элис слов на ветер не бросают, я решила рассказать ей часть правды, поведав о том, что раньше жила на этом корабле со своей матерью, где и познакомилась с Крисом. Когда же проницательная уродина поинтересовалась были ли мы в тот момент любовниками, я инстинктивно почувствовала, что отвечать правдиво на такой, казалось бы безобидный вопрос, не стоит.

— Так далеко у нас всё не зашло из-за его отца. Не знаю почему, но я ему очень не нравилась, — стала я врать напропалую.

— Неприятный, наверное, был тип, — проговорила Элис с пониманием, поверив в мою ложь, или лишь сделав вид, что поверила.

Это был наиболее удобный момент, чтобы сменить тему.

— Ты поняла это до того как прикончила его или после? — спросила я, хотя ответ меня совсем не волновал.

— Что? Когда это я успела его убить? — несказанно удивилась Элис.

— Когда именно не знаю, но точно перед тем как Крис сбежал с корабля. Это произошло на его глазах.

Элис задумалась, пытаясь вспомнить о ком идёт речь, а когда вспомнила усмехнулась.

— Вот оно что. Так этот недоделанный камикадзе был отцом красавчика. Бывают же такие совпадения, — проговорила она с задорной улыбкой, будто речь шла о чём-то забавном.

Я не стала никак это комментировать, и просто промолчала. Широко зевнув, и дать понять, что её утомил наш разговор, Элис приказала мне следовать за ней. Пока мы шли к её каюте, встречавшиеся по пути головорезы смотрели на меня с нескрываемой похотью. Все произошло так быстро, что я не успела среагировать. Один из головорезов схватил меня за плечо, и попытался затащить в ближайшую комнату, но был остановлен Элис. Уродина сначала просто приказала отпустить меня, а когда головорез то ли не услышал, то ли проигнорировал её приказ, выхватила нож и метнула его в подчинённого. Пролетев буквально в паре сантиметров от моего лица, нож вонзился в плечо несостоявшегося насильника. Головорез вскрикнул от боли, и схватился за плечо. Только я вырвалась из его рук, как подскочившая к бандиту Элис врезала подчинённому коленом между ног, а после того как тот сдавленно застонал и схватился за ушибленное место, резким рывком выдернула нож из его плеча.

— Будем считать, что ты просто не расслышал мой приказ, тупой ублюдок. Ты ведь действительно его не расслышал? — спросила Элис с затаённой угрозой в голосе.

Головорез что-то промычал в ответ, и закивал головой.

— Надеюсь, это было в первый и в последний раз. А это тебе в качестве напоминания, —

сказала уродина, после чего отсекала провинившемуся головорезу мочку уха.

Нарушитель спокойствия тут же схватился за ухо, и стиснул зубы, каким-то чудом сумев сдержать крик. Я же с опаской поглядывала на остальных головорезов. Страх в их взглядах я не заметила — лишь раздражение и недовольство. Однако высказывать своё недовольство вслух никто не посмел. Более того, когда Элис схватил меня за руку, и потащила за собой, стоявшие на её пути двое здоровяков, без малейших колебаний уступили уродине дорогу. Когда мы зашли в каюту, напряжение потихоньку начало спадать, и я поймала себя на мысли, что не всё так плохо. Пока не увидела валяющуюся на полу в дальнем углу железную цепь, конец которой был прочно прикреплен к стене. На противоположном конце цепи был закреплён кожаный ремень с застёжкой, делающей цепь похожей на большой собачий поводок с ошейником.

— Нравится? — спросила Элис, перехватив мой встревоженный взгляд.

Я сглотнула подкативший к горлу комок, догадавшись для кого этот ошейник предназначается, точнее предназначался. Не успела я дать ответ, как резкий удар по поджилкам сбил меня с ног, и я рухнула на колени. Элис грубо схватила меня за волосы, и потащила в угол. С трудом сдерживая крик боли, я брыкалась, и пыталась вырваться, за что получила болезненную оплеуху, после которой у меня из глаз посыпались искры. Движения Элис были быстрыми и отработанными. На то, чтобы посадить меня на цепь, и потуже затянуть ошейник на моей шее, у неё ушло всего несколько секунд. Подёргав цепь, и удовлетворительно хмыкнув, уродина отошла из угла, и плюхнулась на кровать, даже не потрудившись снять обувь. Какое-то время она молча смотрела в потолок, а затем тяжело вздохнула.

— Тебе когда-нибудь приходилось ублажать за раз десяток мужиков? — спросила она скучающим тоном.

Я не стала отвечать на этот вопрос, и села на пол, прижавшись спиной к стене.

— Очень утомительное занятие, скажу я тебе, — стала объяснять Элис. — Пока одни потные вонючие уроды трогают тебя везде где только можно, другие пытаются пристроить свои члены во все твои дырки. Самое веселье начинается в тот момент, когда в каждую дырку пытаются загнать не один, а сразу два или три члена.

Едва договорив, Элис тут же перевала взгляд на меня. Описанная картина сразу промелькнула у меня перед глазами, от чего мне стало дурно. Пряча свой страх под маской раздражения, я спросила, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально непринуждённо:

— Если тебе так не терпится отдать меня на потеху своей банде, то почему ты ни сделала этого сразу?

— Всеми своё время. Сначала красавчик должен сделать то что от него требуется.

По моей спине пробежал холодок.

— Так ты хочешь, чтобы Крис присутствовал при всём этом? — мой голос всё же дрогнул.

— Конечно. Одно дело, сказать красавчику, что его ненаглядную подругу трахнула во все щели толпа грязных мужиков, и совсем другое, чтобы он увидел всё это своими глазами. — Элис хищно улыбнулась. — Интересно, у кого из вас крыша поедет раньше?

Я опустила голову вниз, и сжала руки в кулаки. Обожжённая стерва специально старалась вызвать у меня истерику, и делала это довольно умело. Вот только доставлять ей такого удовольствия я не собиралась!

— Спокойной ночи и сладких снов. Ещё неизвестно что нам преподнесёт завтрашний день, —

проговорила я зловещим тоном, а затем легла на пол, повернулась лицом к стене, и закрыла глаза.

— Это точно. Набирайся сил, сучка. Завтра они тебе пригодятся! — донеслось до меня злобное шипение Элис.

Крис

Не придумав ничего лучше, кроме как попросить помощи у военных через Адама, я побрёл в сторону грота. Вероятность того, что Адам по-прежнему сидит там, была не так уж высока, но наведаться в пещеру рядом с морем всё же стоило. По дороге к гроту меня не покидала мысль, что я что-то упустил, но не мог понять что именно. Добравшись до пещеры, и зайдя внутрь, я стал звать Адама по имени сначала тихим голосом, а потом чуть громче. Ответом мне была лишь могильная тишина. Совсем упав духом, я вышел обратно на улицу, и услышал в стороне какой-то шум. Обойдя грот, я наткнулся на Адама, склонившегося над убитым Мясником. Внимательно присмотревшись к покойнику, я опознал в нём того самого прихвостня Элис, который вытолкнул Эмму из погребка. Вытащив из спины покойника нож, Адам выпрямился. — Этот придурок шёл за тобой, — пояснил он.

Теперь мне стало ясно почему я чувствовал тревогу, пока шёл к гроту. По всей видимости, Элис решила подстраховаться, и отправила своего подручного проследить за мной, и выяснить куда я пойду и с кем встречусь. Вполне возможно, она даже приказала ему прикончить меня после того как я встречусь с представителями таинственной группы, хотя это была лишь моя догадка, в которую мне совсем не хотелось верить. Потому что если догадка верна, то жизнь Эммы не представляет для Элис интереса, и смерть её вряд ли будет быстрой и безболезненной.

— Ему был нужен не я. Он хотел узнать где ваш лагерь, — нехотя сообщил я.

— Да брось ты. С чего вдруг этим мясое... (Адам запнулся на полуслове и помрачнел) Твою мать! Только не говори что Мясники знают про нас!

— Не буду. Ты уже и сам это сказал.

Адам грязно выругнулся, и пнул покойника ногой в бок.

— Как? Как эти тупорылые ублюдки нас вычислили?! — Адам подозрительно прищурился. — Это ты проболтался?

— Мне пришлось это сделать. Если бы...

Мощный удар в челюсть, опрокинувший меня на землю, не дал мне договорить. В глазах Адама я видел не просто ярость, а самое настоящее бешенство. Бывший друг не хотел знать причину, побудившую меня откровенничать с Элис. Он хотел стереть меня в порошок за предательство. Пожалев о том, что не подобрал автомат убитого головореза, я сбил Адама с ног подсечкой, а когда он упал, попытался отобрать у него нож. Не для того чтобы прикончить бывшего друга, а чтобы окончательно его обезоружить. Схватившись за рукоятку, я тут же откинул нож далеко в сторону, и пропустил ещё один мощный удар по лицу, после которого у меня всё поплыло перед глазами. Блокировав следующий удар, я пробил Адаму быструю двойку по корпусу, и попробовал завершить её мощным хуком в челюсть, однако Адам успел перехватить мою руку. Быстро сориентировавшись, я врезал бывшему другу головой по лицу, после чего вырвал руку из захвата, и отскочил назад.

— Успокойся! Уже поздно что-либо менять, но от того что мы сейчас друг друга прикончим, никому не станет лучше! — попытался я достучаться до Адама.

— Вот сейчас мы это и проверим! — прорычал Адам, и вновь накинулся на меня.

Сцепившись в ближнем бою, мы ожесточённо колошматили друг друга, катаясь по земле. В конце концов Адам подмял меня под себя, и сдавил мне горло локтем, от чего мне стало трудно дышать.

— С удовольствием прикончил бы тебя, двуличная мразь, да только за мной должок, — процедил Адам сквозь зубы, медленно убрал руку с моей шеи и поднялся на ноги.

Не торопясь следовать его примеру, я вытер кровь с разбитого носа, и принялся массировать подбитый глаз.

— На одной из соседних баз служил мой младший брат Кевин. Его отряд попал в засаду, и был уничтожен Мясниками. Выжить удалось только Кевину, да и то случайно, — проговорил Адам уже более спокойно.

— А при чём здесь я?

— При том, что это ты нашёл его, притащил на базу, и оставил в палаточном городке. Я бы никогда не узнал правду, если бы не проболталась одна из беженок, — пояснил Адам.

Мне сразу же вспомнилась первая встреча с Элис, когда я вырвал из рук Мясников сильно избитого паренька в военной форме. Я тогда понятия не имел, что это брат Адама. Да я даже до этого момента не знал что у Адама вообще есть брат!

— Я рад, что с твоим братом всё в порядке, но мне нужна твоя помощь. Мясники захватили... — начал было я.

— И слышать об этом ничего не хочу! Вали отсюда, и старайся больше не попадаться мне на глаза! — резко перебил меня Адам.

Видя, что бывший друг не намерен меня слушать, я подобрал автомат убитого головореза и направил его на Адама.

— Не уж ты выслушаешь меня, или я прострелю тебе обе ноги! Эти выродки схватили мою подругу, и если я не сделаю того чего они хотят, её убьют! — раздражённо прокричал я.

Неприязни во взгляде Адама заметно поубавилось.

— Они и так её убьют. Если ещё не убили, — подметил он.

— Я и сам это понимаю, а потому не собираюсь плясать под их дудку! Помоги мне всё исправить, пока ещё не слишком поздно!

— Как ты собрался всё исправлять? Благодаря твоей болтливости Мясники теперь будут всё время начеку. Застать их врасплох не удастся.

Я и сам это прекрасно знал, от чего чувствовал себя последним скотом. Однако небольшой шанс спасти Эмму и остальных у меня всё ещё оставался.

— Может и удастся. Всё зависит от того что у тебя и твоих друзей есть в арсенале.

— Смотря что именно тебя интересует.

— Взрывчатка. Желательно помощнее. А ещё гранаты. Подойдут не только боевые, но и светозумовые.

Адам лишь тяжело вздохнул, и покачал головой.

— А что насчёт тайников? Ты ведь сам когда-то хвастался, что у вас есть схроны со всем необходимым чуть ли не в каждом уголке Пустошей! — напомнил я.

Боец задумался.

— Есть у нас в горах парочка небольших складов. Правда скорее всего их уже давно обнаружили и разграбили, — сообщил он после внушительной паузы.

— Как далеко находится самый ближайший из них? — тут же ухватился я за спасительную соломинку.

Адам произвёл мысленный расчёт, и сообщил, что ближайший схрон находится примерно в пятнадцати километрах от корабля. Шататься по горам в тёмное время суток, да ещё и практически без оружия, было крайне опасно, однако ради спасения Эммы я был готов рискнуть. Прежде чем отправиться к схрону, я попросила Адама помочь мне дотащить до грота тело убитого головореза. Труп шпиона Элис могли отыскать Мясники, или, что ещё хуже, упыри. Допускать этого было нельзя ни в коем случае, ведь в моём плане по спасению Эммы убитому Адамом головорезу была отведена одна из главных ролей.

Эмма

О том, чтобы попытаться заснуть не могло быть и речи. С корабля нужно было бежать, но увы, сделать это, находясь в одной комнате с психованной уродиной было не так-то просто. Элис лишь один раз отлучалась из каюты, по всей видимости, чтобы раздать поручения своим подчинённым. За то время, пока уродина отсутствовала, я попробовала избавиться от кожаного ошейника, но тот оказался слишком прочным. Поняв, что голыми руками освободиться мне всё равно не удастся, я стала оглядывать каюту в поисках чего-либо, что могло помочь мне осуществить побег. Осматриваю каюту, я заметила тарелку с какими-то объедками, стоящую на полу рядом с кроватью. В левом углу тарелки было выведено одно единственное слово — «Даг». Разбив тарелку, я могла использовать осколки, чтобы освободиться от ошейника. С этой мыслью я попыталась дотянуться до тарелки, однако цепь не позволила мне далеко отойти от угла. Тогда я попробовала дотянуться до тарелки ногой, и пусть далеко не сразу, но мне это удалось. Услышав рядом с дверью чьи-то голоса, я тут же подтянула тарелку к себе. Как только я спрятал её за спиной, легла на пол, и сделала вид, что вижу десятый сон, в каюту зашла Элис.

«Только бы она не заметила пропажу тарелки!» — с тревогой думала я, стараясь дышать ровно.

Глаза мои были закрыты, поэтому мне приходилось полагаться исключительно на слух. Элис какое-то время стояла на месте, ничего не говоря и ничего не делая. Я не видела, но интуитивно чувствовала, что уродина пристально смотрит на меня.

— Хватит притворяться, потаскушка. Я ведь знаю, что ты не спишь, — неожиданно сказала она.

Я не стала отрицать очевидного, и открыла глаза.

— Не сплю, но пытаюсь заснуть. Ты ведь сама посоветовала мне набираться сил, — напомнила я.

Уродина довольно хмыкнула, и улеглась на кровать, не заметив исчезновения тарелки. Сдержав вздох облегчения, я стала ждать, пока Элис заснёт. Ждать пришлось довольно долго. Желая убедиться, что уродина крепко спит, я принялась постукивать кулаком сначала по стене, а потом по полу. Никакой реакции со стороны Элис не последовало. Удостоверившись, что сон её крепок, я, стараясь не создавать слишком большого шума, стала бить по тарелке локтем. После пары сильных ударов тарелка раскололась на несколько частей. Схватив самый большой осколок, я принялась «пилить» им свой ошейник, однако тот оказался намного прочнее, чем мне показалось вначале. Потратив кучу времени, я так и не смогла освободиться от чёртового ошейника, обнаружив под слоем кожи металлический обруч. Поняв всю тщетность своих поползновений, я отколола от осколка небольшой кусок, и спрятала в его карман штанов. По сравнению с ножом или розочкой из разбитой бутылки этот осколок смотрелся совсем уж жалко, но зато теперь у меня под рукой было хоть какое-то холодное

оружие. Оставалось лишь дожидаться момента, когда Элис снимет с меня этот чёртов ошейник, и подпортить этой стерве её и без того мерзкую физиономию. Стараясь замести следы, я собрала оставшиеся куски разбитой тарелки в кучу, затолкала их ногой за ближайший комод, и попыталась немного поспать. Проспав без сновидений, я проснулась лишь под утро, услышав как кто-то настойчиво барабанит в дверь. Стук разбудил и Элис, которая дала стучавшему разрешение войти. — Мэтт кого-то заметил, — сообщил вошедший головорез, передавая Элис рацию.

Уродина взяла рацию в руки, а я затаила дыхание, с жадностью ловя каждое слово. Со слов говорившего я поняла, что он заметил двух парней, идущих к кораблю. Один из них, по внешнему описанию был очень похож на Криса, а второй был одет в военную форму, и тащил на своих плечах чьё-то мёртвое тело.

— Не спускай с них глаз, но не вздумай без надобности открывать пальбу. Я сейчас приду, — ответила Элис, а затем отключила рацию, и бросила её своему подручному.

Быстро обувшись, уродина встала с кровати, и направилась к выходу.

— Подожди! Я тоже должна его увидеть! — выпалила я, набравшись храбрости.

Уродина посмотрела на меня с усмешкой.

— Пожалуйста! — промяукала я самым жалостливым тоном, на какой была способна.

Элис пошарила в кармане, нашла ключ от ошейника, бросила его своему подручному и вышла из каюты, не сказав при этом ни слова. Я напряглась, выжидая момента для удара, однако головорез не дал мне не единого шанса. Быстро отстегнув ошейник, он одним рывком поднял меня на ноги, и потащил к двери. Как назло карман, в который я спрятала осколок тарелки, находился с правой стороны, и поскольку головорез схватил меня именно за правую руку, дотянуться до него я никак не могла. Уже выйдя на улицу, я заметила стоявшую рядом со сломанной пушкой Элис, наблюдающую за приближающимися незваными гостями через бинокль. Казалось бы, уродина должна радоваться, ведь Крис сделал именно так, как она ему приказала. Однако во взгляде Элис я не заметила ни капли радости — лишь недоверие и настороженность. Я не могла читать мысли Элис, но чувствовала, что она ищет какой-то подвох, и не нервничает из-за того, что не может его найти. Между тем приближавшихся к кораблю гостей было хорошо видно невооружённым глазом. Как и сказал часовой Мясников, шедший впереди парень в военной форме тащил на себе какого-то покойника. Следом за армейцем шёл Крис, державший в вытянутой вперёд руке пистолет. Элис опустила бинокль, в котором больше не было надобности.

— Рано припёрся. Что ты задумал, тупой сукин сын? — задала уродина риторический вопрос. Беспрепятственно дойдя до корабля, Крис и его пленник поднялись по трапу на палубу.

— Я сделал всё что ты хотела как мы и договаривались, — проговорил Крис с несвойственной ему покорностью, и смирением, после чего приказал пленнику опустить труп на палубу.

Сердито сверкая глазами, изрядно помятый армеец бросил покойника к ногам Элис. В нём я узнала того самого головореза, которого уродина отправила следить за Крисом. Элис сердито насушила брови, и склонилась над убитым бандитом. Сорвав с его шеи бусы с трофеями, уродина присмотрелась к окровавленной одежде убитого.

— Что с ним случилось? — спросила Элис, переведя взгляд с мёртвого подручного на Криса. Армеец довольно ухмыльнулся.

— То же самое, что и случится со всеми вами, чёртовы...

Военный резко замолк, стоило Крису приставить пистолет к его затылку и взвести курок.

— Ему просто не повезло, — лаконично ответил Крис на вопрос Элис, не став вдаваться в подробности.

Сказав это, Крис перевёл взгляд на меня, и тепло улыбнулся. Я же выдавила из себя вымученную улыбку, не видя поводов для радости. Элис получила то, чего хотела, и теперь ей ничто не мешало воплотить в жизнь озвученную прошлой ночью угрозу. Однако уродине сейчас явно было не до этого. Сняв с убитого подручного верхнюю одежду, уродина заметила, что торс покойника щедро обмотан бинтами с засохшей кровью.

— Откуда столько крови? Вы что, пытались вытащить у него почки? — поинтересовалась Элис.

Крис вопросительно поднял бровь.

— Мы?

— Если вы действительно думали, что я поверю в этот дешёвый бездарный спектакль, то вы просто идиоты. — Элис перевела взгляд на второго часового. — Обыщи этих клоунов.

Бандит направился напрямик к пленникам. Пока шёл обыск, первый часовой, который и сообщил Элис о маячащих на горизонте незваных гостях, держал Криса и армейца на прицеле. Забрав у Криса пистолет, Мясник бросил его Элис. Уродина поймала ствол, и первым делом проверила обойму.

— Придурки. Даже зарядить пушку не догадались, — презрительно процедила она, убирая пистолет за пояс.

Между тем головорез наспех обыскал обоих пленников, и сообщил Элис, что у них при себе ничего нет. Однако уродину такой ответ не удовлетворил.

— Проверь их обувь, — отдала она очередной приказ.

Судя по тому как изменилось выражение лица Криса, в сапогах у него действительно было что-то спрятано. Момент для внезапного нападения был не самым удачным, но только так я могла отвлечь внимание головорезов на себя. Отдав ногу державшему меня бандиту, и вырвав руку из захвата, я бросилась на Элис, на бегу доставая из кармана спрятанный в карман осколок. Подбежав к обернувшейся уродине, я попыталась полоснуть её осколком по лицу, однако Элис ловко уклонилась от удара, сместив корпус назад. Когда же я попыталась нанести второй удар, и вонзить ей осколок в шею, уродина перехватила мою руку, а затем перебросила меня через себя. Не успела я подняться, как Элис опустила свою ногу мне на грудь.

— Безмозглая сучка! — презрительно процедила уродина, сильнее надавив на ногу, от чего мне стало сложнее дышать.

Но несмотря на сокрушительное фиаско, моя затея частично удалась: головорез, приказавший Крису разуться, отвлёкся, и повернулся к пленникам спиной. Крису только это и было нужно. Резко оттолкнув бандита от себя, парень засунул руку в левый сапог, вытащил оттуда какой-то предмет, и поднял его над головой.

— Никому не двигаться, или я всё взорву! — громко выкрикнул Крис.

Все, в том числе и я, затаили дыхание. Державший Криса на прицеле стрелок не осмеливался нажать на курок, ожидая приказа Элис. Однако уродина, внимательно присмотревшаяся к предмету в руке Криса, не осмелилась отдать такой приказ.

— С детонатором ты умно придумал. Где же взрывчатка? — поинтересовалась Элис.

— В брюхе у твоего покойного приятеля. Такого количества взрывчатки хватит, чтобы взорвать полкорабля, — ответил Крис.

Элис сжала руки в кулаки.

— Похоже это у вас семейное, — прошипела уродина, став похожей на самую настоящую ядовитую змею.

— Что именно? — уточнил Крис, опустив руку с зажатым в ней детонатором.

— Прятать в обуви всякую гадость. Надо было грохнуть тебя ещё при первой встрече, гадёныш! — ответила Элис, резко убрав ногу с моей груди.

Крис дерзко улыбнулся, и жестом подозвал меня к себе. Поднявшись на ноги, и подбежав к парню, я крепко обняла его, и прошептала ему на ухо: — Она не собиралась нас отпускать.

— Я знаю, — ответил Крис в полный голос, поглаживая меня свободной рукой по волосам. Разжав объятия, я повернулась лицом к Элис. Враждебности во взгляде уродины стало немного меньше.

— Чего ты хочешь? — спросила она напрямик уже деловым тоном.

— Есть у меня одно условие, — ответил Крис после небольшой паузы. — Но озвучу я его только после того как Эмма и Адам покинут корабль.

— Что? — ошарашенно воскликнула я, отступив от Криса на несколько шагов.

— Дай им уйти, и не отправляй своих псов в погоню. Только после этого мы сможем продолжить торг, — продолжил Крис, не обратив внимания на мой возглас.

Прежде чем дать ответ, Элис медленно достала нож, и склонилась над убитым головорезом. Разрезав бинты, и обнажив глубокую раскрытую рану в животе, Элис, даже не скривившись, засунула туда руку.

— Не доверяешь? Думаешь я блефую, и никакой бомбы нет? — спросил Крис дерзким тоном.

— Я была бы полной дурой, если бы поверила тебе на слово, — ответила Элис, продолжая обыск.

Наткнувшись на что-то, уродина насупилась. Вытерев окровавленную руку об одежду покойника, Элис поднялась.

— Уйдет кто-то один. Либо парень, либо девчонка, — поставила уродина своё условие. Крис покачал головой.

— Это даже не обсуждается. Либо они уходят с этого чёртового корабля, и их никто не преследует, либо все мы дружно уходим из жизни. Других вариантов нет, — категорично заявил он.

От тона, которым были произнесены эти слова, моя кожа начала стремительно покрываться мурашками. Сомнений в том, что Крис готов идти до конца, у меня не возникло. У Элис, судя по всему, тоже.

— Хорошо. Пусть уходят, — великодушно объявила уродина.

Крис

Я с облегчением вздохнул. Всё пошло не совсем так, как мы запланировали, но благодаря вмешательству Эммы, сумевшей отвлечь Элис и её головорезов, я всё же смог добраться до привязанного к моей ноге клейкой лентой детонатора. К счастью, ни Элис, ни её головорезы пока не догадались, что моя угроза взорвать корабля была лишь блефом. Взрывчатка, которую я и Адам смогли протащить на палубу, была не настолько мощной, чтобы уничтожить половину корабля. Да и сам детонатор был обыкновенной пустышкой. Настоящий же детонатор в данный момент находился в руках полковника Ферриса, наблюдавшего за происходящим на палубе с безопасного расстояния. Связаться с упрямым воякой я смог ещё прошлой ночью, воспользовавшись рацией Адама. Поначалу полковник не

хотел идти у меня на поводу, и угрожал лично пристрелить при встрече. К такому повороту событий я был готов, а потому успел обзавестись подходящей легендой. Я рассказал полковнику, что Мясники знают о приближении военных, но вместо того чтобы готовиться к долгой обороне, собираются оставить корабль и сбежать на другой берег моря на заранее подготовленных лодках. Феррис недоверчиво отнёсся к моим словам по поводу лодок, пока Адам не подтвердил, что у Мясников действительно имеется водный транспорт. Таким образом штурм корабля, запланированный на поздний вечер, был перенесён на утро. Готовые к штурму бойцы заняли свои позиции и ждали условного сигнала, коим и должен был стать взрыв на палубе. Согласно моему замыслу, к тому моменту Эмма и Адам должны были быть далеко от «Королевы Морей». Однако когда Элис согласилась с моими требованиями, Эмма неожиданно вмешалась, чуть всё не испортив.

— Нет! Без тебя я никуда не пойду! — решительно заявила она.

К такому я был не готов, а потому немного растерялся. Я понимал, что Эмма сейчас руководствуется эмоциями, а не разумом. Она всерьёз волновалась за меня, и на то были веские причины, т. к. мои шансы выбраться с корабля живым были ничтожно малы.

— Немедленно уходи, пока не стало ещё хуже! — потребовал я.

Эмма лишь упрямо покачала головой, и попыталась вырвать из моих рук детонатор. Я разгадал её намерения, и отдёргнул руку назад. Подбежавшей к Эмме Адам схватил девушку за плечи, и оттащил назад, а когда она начала брыкаться, вырубил её, нажав двумя пальцами на нужную точку на шее. Взяв потерявшую сознание Эмму на руки, Адам быстрым шагом направился к трапу. Спустившись вниз, и в последний раз посмотрев на корабль, солдат перешёл на бег.

— Твоим дружкам большего ничто не угрожает, так что будь добр, отдай мне детонатор! — потребовала Элис после того как Адам отбежал от корабля на значительное расстояние. Я покачал головой.

— Видимо ты невнимательно меня слушала. Я не обещал отдать тебя детонатор. Я лишь сказал, что после того как Адам и Эмма покинут «Королеву Морей», мы сможем продолжить переговоры. Детонатор ты получишь после того как отпустишь всех пленников, — озвучил я главное условие.

Я знал, что моё условие неприемлемо, и ожидал соответствующей реакции. Лицо Элис исказила злобная гримаса. Лидер Мясников уже открыла было рот, чтобы сказать что она думает о моём ультиматуме, но тут же закрыла, не сказав ни слова. Видимо до Элис дошло, что гораздо лучше пообещать мне всё что угодно, и поскорее увести с палубы, дав своим прихвостням время и возможность избавиться от бомбы.

— А почему бы и нет? — проговорила она с притворным легкомыслием, будто речь шла о чём-то несерьёзном. — Иди за мной.

Я быстрым шагом последовал за Элис, оставив часовых позади. Было очевидно, что как только за мной захлопнется дверь, то головорезы, если, конечно, они не полные идиоты, схватят покойника за руки и ноги, и понесут прочь от корабля. Вернее попытаются унести, но скорее всего не успеют. Мне же нужно было как можно дальше отойти от двери, дабы меня не задело взрывной волной. Не подозревавшая ни о чём Элис молча шла впереди, не пытаясь завести разговор. Когда мы проходили мимо кают, одна из дверей позади меня открылась. Резко обернувшись, я увидел вооружённого головореза, на плече которого висел автомат. Элис тут же набросилась на меня, и ударом ноги выбила фальшивый детонатор из моих рук.

Подскочивший головорез тут же прижал меня к стене, а Элис пнула детонатор ногой, от чего он уехал в другой конец коридора.

— Разверни этого придурка! — приказала Элис.

Как только головорез развернул меня на 180 градусов, Элис воткнула мне нож в бок. Я стиснул зубы, не желая радовать убийцу моего отца мольбами или криками.

— Вот ты и доигрался, придурок! — проговорил Элис со злорадством, протолкнула нож ещё глубже, и начала его проворачивать.

В её планы не входило лишить меня жизни слишком быстро. Элис собиралась насладиться моментом, и отыгаться за каждый промах, однако мощный взрыв на палубе, после которого сорванная с петель дверь пролетела по коридору, смешал ей все карты. Воспользовавшись суматохой, и тем, что державший меня головорез растерялся, я врезал Элис головой по лицу, а затем оттолкнул от себя ногой, и сцепился с автоматчиком. Со всей дури врезав ему коленом под дых, а когда он согнулся, добавив и локтем по голове, я сорвал с плеча «поплывшего» противника автомат. Заметившая это Элис, оставшаяся без оружия (её нож по-прежнему торчал в моём боку) тут же бросилась бежать по коридору. Я вскинул автомат, и прицелился, однако быстро оклемавшийся головорез, к которому я по глупости повернулся спиной, схватил меня двумя руками за живот. Оторвав меня от пола, бандит так сильно прижал меня к себе, что я начал задыхаться. Хватка у него оказалась поистине медвежьей. Теряя драгоценный кислород, и видя как убегает Элис, я начал лупить «медведя» затылком по лицу. После пятого удара головорез всё же отпустил меня, и схватился за разбитый нос. Резко обернувшись, я приставил оружие в упор к противнику, и выпустил в живот головореза короткую очередь.

Едва мёртвый противник дёрнулся, и рухнул к моим ногам, я тут же прижался спиной к стене, и стал медленно вытаскивать нож из своего бока. Разумнее всего было поскорее покинуть корабль, позволив военным самим покончить с Мясниками, однако я решил разобраться с Элис и освободить пленников, хотя и чувствовал себя крайне паршиво. Услышав выстрелы на улице, со стороны левой палубы, и поняв, что бойцы полковника Ферриса пошли на штурм, я зашёл в первую попавшуюся каюту, и сел на кровать. Отрезав от простыни внушительный клоч, и наспех перевязав рану, я услышал сильный топот в коридоре. Вместо того чтобы спрятаться под кроватью, и дожидаться пока головорезы пробегут мимо, я достал из сапога парочку светозумовых гранат, взятых из тайника вместе с взрывчаткой. Открыв дверь, я выдернул чеку, не глядя метнул гранату, и поспешил прикрыть уши. Яркая вспышка ослепила мчащихся по коридору головорезов, и они открыли огонь наугад. Рухнув на пол, не задев при этом больной бок, я сделал перекат в сторону, выкатился в коридор, и парой прицельных очередей прикончил четверых головорезов. Покончив с бандитами, и забрав их оружие, я начал продвигаться к трюму. Стараясь не попадаться врагам на глаза, а сделать это было непросто, т. к. «Королева Морей» сейчас больше напоминала потревоженное осиное гнездо, я продвигался вперёд, пока не наткнулся на Элис, спорящую с тремя своими подчинёнными, которые, по всей видимости, отказывались выполнять её приказы. Увлечённая спором, Элис заметила меня лишь тогда, когда я взял её на прицел. Её реакции можно было позавидовать. Буквально за полсекунды до того, как я нажал на курок, Элис забежала за спину самого крупного своего подчинённого, загородившись им как живым щитом. Я выпустил по головорезам длинную очередь, и ранил стоявшего возле стены бандита, вооружённого автоматом, в плечо. К несчастью, живой щит сыграл свою роль, и

Элис не пострадала. Все пули, предназначавшиеся обожжённой стерве, угодили в грудь здоровяка, и ни одна из них не прошла навылет. Поддерживая покойника одной рукой, Элис достала у него из-за пояса пистолет-пулемёт, и открыла ответный огонь.

Мне пришлось спасаться бегством, т. к. через пару секунд к Элис присоединились оставшиеся двое головорезов. Каким-то чудом не пострадав, я заскочил в первую попавшуюся дверь, и очутился на камбузе. Сместившись в сторону от дверного проёма, и на время уйдя с линии огня, я побежал в сторону духовки. Через пару секунд после того, как я спрятался за плитой, на камбуз ворвались мои преследователи. Тяжело дыша, я достал вторую светошумовую гранату. На камбузе было слишком тесно, и кидая гранату под ноги преследователям, я сильно рисковал быть задетым оглушающей волной, однако выбор у меня был невелик. Либо я смогу оглушить и разом прикончить всю троицу, либо они найдут моё укрытие и прикончат меня. Третьего варианта не дано. Выдернув кольцо, и мысленно досчитав до трёх, я высунул руку из-за духовки, и бросил гранату в сторону двери. Прикрыть уши я успел буквально в последнюю секунду. Едва камбуз озарила яркая вспышка, я тут же вытянулся во весь рост и открыл огонь.

Эмма

Очнувшись, и обнаружив, что лежу на матрасе в чьей-то палатке, я тут же поднялась на ноги, и вышла на улицу. Место, куда меня принёс друг Криса, оказалось военным лагерем, разбитым в нескольких километрах от злополучного корабля. Пока я добралась до противоположного конца лагеря, никто из встретившихся мне бойцов даже не попытался завести со мной разговор. Проходя мимо самой крупной палатки, я увидела внутри примерно полтора десятка раненных бойцов, с которыми работали всего четыре врача. Даже не знаю кто из них выглядел более измученным: доктора, пытающиеся оказать помощь пациентам, и не успевающие сделать это, либо раненные бойцы.

— Посторонись! — услышала я позади чей-то возглас.

Увидев двух бойцов, принёсших на носилках своего раненого собрата, я поспешила отойти в сторону. Когда солдаты с носилками проходили мимо, я заметила, что пострадавший боец сильно обгорел. Мне в нос ударил запах горелой плоти, от чего у меня закружилась голова и взбунтовался желудок. Тут же выбежав на улицу, и став вдыхать ртом свежий воздух, я заметила парня, который и принёс меня в лагерь. При виде меня взволнованный боец с облегчением вздохнул.

— Вот ты где. А я уж боялся что ты... — начал было он.

— Где Крис? Что с ним? — резко перебила я своего собеседника, вмиг позабыв про дурноту. Парень помрачнел, и пожал плечами.

— Он сейчас в самом эпицентре. Наши уже заняли главную палубу, однако эти чёртовы людоеды что-то не торопятся сдаваться.

— Хочешь сказать, Крис всё ещё там?

Боец кивнул. Вспомнив, что видела на окраине лагеря несколько джипов, я тут же побежала к машинам. Однако упрямый боец быстро нагнал меня, схватил за руку и развернул лицом к себе.

— Куда собралась, дура? Ты вообще слышала что я тебе сказал? — раздражённо проворчал он.

— Отпусти меня, урод! — прошипела я, пытаюсь вырваться.

— Не отпущу! Крис всё это затеял ради того чтобы вытащить тебя, а тебе прямо не терпится

всё испоганить! О чём ты думала, когда пыталась отобрать у него детонатор? Ты хоть понимаешь, что из-за твоей дурацкой выходки нас всех чуть не убили?

Несмотря на гнев, я всё же призналась, что мой не менее разгневанный собеседник прав. Будь часовой чуть порасторопнее, то непременно воспользовался моментом и настигнул бы нас свинцом, не дав Крису осуществить свою угрозу, и взорвать корабль.

— Я просто хочу удостовериться, что с Крисом всё хорошо, — сказала я уже более спокойно, перестав брыкаться.

Видя, что я всё же взялась за ум, Адам (я с трудом вспомнила как зовут моего спасителя-конвоира) отпустил мою руку.

— Удостоверишь после того как закончится бой. Сейчас туда лучше не соваться. Просто наберись терпения, и не вынуждай меня бегать за тобой.

Пообещав, что не буду совершать опрометчивых поступков, и не покину лагерь, я стала ждать хороших вестей с поля боя. Я ждала, что армейцы выбьют Мясников с корабля максимум часа через 2—3, однако противостояние, исход которого, казалось бы, предрешён, продлилось почти до заката. Дежурия рядом с палаткой, служившей неким подобием штаба, я услышала как главный офицер общается по радиации со своими подчинёнными. Хотя офицер старался говорить тихо, я всё равно услышала, что бой закончился, и что корабль освобождён. Едва услышав это, я воспряла духом, и помчалась к машинам. Встретив по пути Адама, и сообщив ему известие об окончании боя, я без труда уговорила отвести меня на «Королеву Морей». Лучше бы я этого ни делала. Прибыв на месте, и выйдя из машины, мы с Адамом заметили как военные вместе с освобождёнными пленниками выносят с корабля тела погибших во время штурма людей, которых уже набралось несколько десятков. Быстро осмотрев убитых, и не найдя среди них Крису, я бегом поднялась на палубу, и отправилась искать Крису внутри. Адам же остался на улице. Разыскивая Крису, я спрашивала чуть ли не каждого встречного не видел ли кто светловолосого парня, но никто не давал мне чёткого вразумительного ответа. Заглядывая во все каюты, и обыскивая все отсеки, я добралась до камбуза. Там я обнаружила несколько мёртвых тел, среди которых была Элис. Лидер Мясников лежала на полу рядом с дверью, устремив немигающий взгляд в потолок. Во лбу её красовались сразу два пулевых отверстия. Не став оплакивать уродину, я пошла дальше. Пройдя вперёд, я дошла до духовки в дальнем углу, и нашла там Крису. Он лежал на полу, в луже крови, и не подавал признаков жизни.

— Нет! — испуганно воскликнула я, отказываясь верить своим глазам.

Склонившись над Крисом, я дрожащей рукой попыталась нащупать у него пульс. Пульса не было. Всё ещё на что-то надеясь, я попробовала лёгкими пощёчинами привести его в чувство, а когда и это не подействовало, принялась делать ему непрямой массаж сердца. Умом понимая, что уже слишком поздно, я упрямо продолжала давить на грудную клетку, сначала слезно моля Крису, чтобы он не оставлял меня одну, а затем требуя, чтобы он прекратил этот нелепый спектакль, и перестал строить из себя покойника. Сделав последний рывок, и поняв, что все мои старания напрасны, я прижалась к мёртвому телу и заплакала. Умник, сказавший, что стоит человеку выплакаться, и ему сразу станет лучше, понятия не имел о чём говорит. Я рыдала до изнеможения, пока слёзы совсем не иссякли, и лучше мне совсем не стало. В таком состоянии меня и нашёл заглянувший на камбуз Адам. Увидев тело Крису, парень помрачнел, но в отличие от меня, не стал впадать в истерику. — Там тебя ищет какой-то парень. Я не уверен, но похоже он не отсюда, — заговорил солдат, обретя дар речи.

— Пусть проваливает. Я не хочу ни с кем разговаривать, — сказала я, вытирая слёзы с опухших глаз.

— Он сказал, что это очень важно.

Не став спрашивать как выглядит этот парень, я поднялась на ноги, и покинула камбуз, чтобы лично сказать наглецу, чтобы он оставил меня в покое и проваливал ко всем чертям. Однако встретив на главной палубе Стива, я не осмелилась прогнать парня, проделавшего долгий путь лишь для того чтобы поговорить со мной. Сам Стив был мрачнее тучи, от чего у меня появилось плохое предчувствие, и участился пульс. Парень рассказал мне, что встретился с женщиной, которая перед смертью попросила его найти её дочь. Стив только-только начал описывать приметы погибшей женщины, как я сразу же опознала в ней свою мать. На этот раз никаких слёз и истерик не было. Во мне будто что-то умерло. Стив продолжал что-то говорить, но я не могла разобрать ни слова. Весь мир будто перестал для меня существовать. Я не чувствовала ни радости, ни грусти — лишь пустоту. Заметив, что со мной творится что-то неладное, Стив закончил болтать, и положил руки мне на плечи.

— С тобой всё нормально? — с опаской поинтересовался парень.

Я утвердительно кивнула, но лишь затем, чтобы Стив от меня отстал. Однако столь лаконичный ответ его не убедил. Проговорив вслух то, что он хотел услышать, я посоветовала Стиву больше никогда не оставлять сестру одну, и вернуться домой при первой же возможности, после чего повернулась к парню спиной, и пошла прочь. В скором времени военные и бывшие пленники Мясников закончили выносить тела с корабля, и разделили их на две группы. Солдат ждали индивидуальные похороны, в то время как погибших головорезов было решено похоронить в одной большой общей могиле, т. к. лучшего они не заслуживали. Быстро отыскав тело Криса, я решила похоронить его лично. Взяв лопату, и попросив Стива, решившего провести ночь на корабле, помочь мне отнести тело Криса подальше от «Королевы Морей», я отправилась в сторону погреба, в котором мы провели прошлый вечер и позапрошлую ночь. Выбрав в качестве места для похорон небольшой холм, находившийся в тридцати метрах от подземного тайника торговцев, я поблагодарила Стива за помощь, и попросила оставить меня одну. Стив отнёсся к моей просьбе с пониманием, и пошёл обратно к кораблю. Разрыв глубокую могилу, и уложив туда Криса, я какое-то время неотрывно смотрела на его лицо. Всё хорошее, что мы пережили вместе, пронеслось у меня перед глазами, от чего мне стало только больнее.

— Прощай, Крис, — сказала я, и принялась закапывать тело.

Закончив погребение, я воткнула лопату в землю по самый черенок, и пошла. Но не к кораблю, а в противоположную сторону. Жизнь, и всё что с ней было связано, стала для меня обузой. В голове постоянно вертелась одна мысль — «всё было напрасно». Всё к чему я стремилась, было безвозвратно потеряно. Я потеряла нечто большее, чем самых близких для меня людей, а именно — веру в будущее и стремление жить дальше. Я больше ничего не хотела, и просто упрямо шла вперёд, навстречу смерти. Поэтому когда из-за ближайшего холма показалась небольшая стая упырей, и устремила в мою сторону, я не попыталась сбежать, а ускорила шаг, и пошла монстрам навстречу. Упыри окружили меня со всех сторон, и взяли в кольцо, но ни один из них на меня так и не накинулся. Услышав позади чей-то свист, я медленно обернулась, и увидела свою смерть, идущую мне навстречу. По иронии судьбы у смерти было лицо человека, которого я предала и оставила умирать. Даже упыри не стали его атаковать, а послушно расступились, уступая ему дорогу.

Бен

Во взгляде рыжей промелькнуло узнавание и удивление. Страх в нём я не заметил. Складывалось ощущение, что Эмма немного не в себе, раз пошла бродить по улице после заката без сопровождения и оружия. Даже увидев упырей, рыжая не закричала, и не попыталась сбежать, а пошла вперёд. Адекватные люди так не поступают.

— Паршиво выглядишь, — было первое, что сказала оправившаяся от потрясения Эмма безжизненным голосом.

Я и сам это прекрасно знал, потому что не так давно успел увидеть своё отражение. Из-за глубоких трещин моё лицо стало похоже на разбитую фарфоровую маску. А буквально час назад, когда я вскрывал консервы, и случайно порезал палец, из него потекла не красная кровь, а серая. Слишком поздно добравшись до моря, я стал свидетелем того, как взявшие корабль под контроль армейцы разбивают лагерь на морском берегу. Я не был уверен на 100%, что рыжая и её мать пережили штурм, или хотя бы добрались до этой чёртовой посуды, но надеялся на лучшее. Я знал, что умираю, и едва ли дотяну до конца недели. Но боялся я не смерти, а того, что не успею вернуть старые долги. Не хотелось отходить в мир иной, не успев поквитаться за предательство, а заодно и взыскать проценты. И вот теперь рыжая сама пришла ко мне в руки. Было ли это подарком судьбы, в которую я не особо верил, или банальным совпадением, теперь не имело значения.

— И всё благодаря тебе. Сначала подставила меня, а затем оставила подыхать. Похоже это у вас семейное, — ответил я после внушительной паузы.

Эмма лишь кивнула, даже не став спрашивать что я имел в виду. Похоже она либо совсем не слушала меня, либо слушала вполуха.

— Твоя мамочка провернула кое-что похожее. Кстати, где она сейчас?

Эмма ничего не ответила, а лишь отвела взгляд, и посмотрела на упырей.

— Почему эти твари на меня не нападают? — ушла от прямого ответа и сменила тему рыжая.

— Потому что я им приказал тебя не трогать. Пока, — ответил я.

Эмма вновь посмотрела на меня. Если новость о том, что я могу управлять упырями и удивила рыжую, то она смогла это мастерски скрыть.

— И чего ты медлишь? Прикончи меня или прикажи сделать это своим уродцам. Мне уже всё равно, — проговорила она голосом, лишённым эмоций.

Я отчётливо видел, что всё сказанное — не пустая бравада. Рыжей действительно было наплевать что с ней будет дальше.

— А что такое? Хочешь снова увидиться со своей мамочкой? — спросил я излишне гнусавым голосом, ожидая вывести Эмму из себя.

— Не только с ней, — сказала она всё тем же безжизненным голосом, не поддавшись на провокацию.

Мысленно вычеркнув Синтию из списка людей, которым мне следует отомстить напоследок, я стал думать что делать с Эммой. Теперь, когда рыжая сама была не против расстаться с жизнью, идти у неё на поводу не имело смысла. Дать упырям команду заразить девчонку, не дать ей прикончить себя в течение часа, и остаток жизни таскать её за собой вместе с остальными недочеловеками? Заманчиво, хоть и слишком мелко. Или стоит немного встряхнуть эту дуру и дать ей неплохой стимул?

— Чего ты медлишь, урод? — прервала затянувшуюся паузу Эмма, перейдя со спокойного голоса на нервный крик. — Давай, убей меня! Ты ведь за этим сюда пришёл!

— А я передумал. Возвращайся на корабль, и упейся в хлам с новыми дружками, — совершенно серьёзно предложил я.

— Они мне не друзья. Я их даже не узнаю, — возразила Эмма.

— Серьёзно? Значит тебя не сильно расстроит, если этой ночью они все умрут?

Судя по тому как Эмма вздрогнула, мой вопрос задел её за живое. Не такая уж она и непробиваемая, как мне показалось вначале.

— Ты этого не сделаешь, — уверенно проговорила рыжая, вернув самообладание.

— Почему?

— Тебе это не по зубам. Даже если упыри выполняют твои приказы, их слишком мало. Военные перестреляют твоих уродцев ещё до того, как они успеют к ним приблизиться. Браво. Помимо самообладания, к тебе вернулась и способность здраво мыслить. Именно на это я и рассчитывал.

— Видимо ты не до конца меня поняла. Меня слушаются все упыри, а не только кучка этих уродцев. В одних только горах их обитает не меньше пары сотен. Про опустевшие города вроде Чистилища я и вовсе молчу. Представь что начнётся на берегу, если в едином порыве они все сбегутся сюда?

Рыжая покачала головой.

— Ты врёшь. Тебе такое не под силу, — пробормотала она, но уже не так уверенно.

Ещё как под силу. Для этих плотоядных уродцев я не просто вожак стаи или альфа-самец. Я для них и царь и бог. Если они почувствуют, что я в них нуждаюсь, то они примчатся сюда как миленькие, даже если это будет нелегко. Откуда взялась такая уверенность? Ниоткуда. Я просто знал, что они придут и всё.

— И ты готова это проверить? Готова рискнуть жизнями стольких людей, чтобы доказать что ты права? — спросил я, заранее зная ответ.

Эмма сжала руки в кулаки, окинула беглым взглядом окружающих её упырей, и только потом посмотрела мне в глаза.

— Мне жаль, что я оставила тебя умирать. Действительно жаль. Но было бы лучше, если бы ты умер, — сказала она, с вызовом глядя мне в глаза.

Честно, хоть и грубо. А что касается моей скорой смерти, то по этому поводу можешь особо не переживать. Мои биологические часы очень скоро пройдут полный круг, и твоё желание сбудется. Но перед тем как превратиться в прах, я должен был сделать напоследок ещё одну вещь.

— Я не стану спускаться на твоих новых друзей упырей, если ты отдашь мне чемодан из Чистилища, — пообещал я.

Судя по тому как изменилось выражение лица Эммы, мне вновь удалось её удивить.

— Зачем он тебе? — спросила она с подозрением.

— А тебе не всё равно? Считай что это моё последнее желание.

Эмма устало вздохнула.

— У меня его больше нет. Я от него избавилась, — призналась рыжая.

— Как?

— Закопала в одной из пещер на следующее утро после побега из тюрьмы.

Ответ Эммы меня не устроил. Подойдя к девчонке, я положил свою изуродованную руку ей на плечо, и спокойно с расстановкой, пытаюсь побороть нахлынувшее раздражение, проговорил:

— А теперь напряги память и вспомни что это была за пещера.

Рыжая посмотрела на мою руку без брезгливости и отвращения, а затем провела тыльной стороной ладони по моей щеке. Непонятно почему, но после этого невинного жеста раздражение тут же исчезло. Покопавшись в глубинах своей памяти, Эмма всё же вспомнила в какой стороне от тюрьмы и приблизительно как далеко находилась нужная мне пещера. Получив исчерпывающий ответ, и не став прощаться с Эммой я просто пошёл прочь. Дорога мне предстояла долгая, но оставшихся припасов должно было хватить. Упыри, следуя моему приказу, тут же увязались за мной.

— И это всё? Ты узнал всё что тебе было нужно, а теперь просто уходишь? — донёсся до меня недовольный возглас Эммы.

Я медленно обернулся, и спросил:

— Тебя что-то не устраивает? Было бы лучше, если бы я тебя обманул, и натравил упырей на армейцев?

— Было бы лучше, если бы ты меня убил! Ты же ради этого меня искал! — повысила голос Эмма.

Я сначала подумал, что рыжая малость тронулась умом, но быстро понял в чём тут дело. Смерть матери подкосила Эмму гораздо сильнее, чем я думал, раз уж она сначала говорила, что не боится умереть, а сейчас уже сама готова просить чтобы я её убил. Потому-то она так охотно и рассказала мне где искать чёртов чемодан. Надеялась, что в награду за информацию я сделаю то, на что у неё самой не хватало смелости. Вот только облегчать ей задачу я не собирался, несмотря на то, что совсем недавно именно это я и собирался сделать.

— Дура ты, рыжая. Я бы понял, если бы ты была смертельно больна, или если бы тебе ноги отрезали, но ты жива и здорова. Померла горячо любимая мамочка? Согласен, неприятно, — начал я учить уму разуму рыжую истеричку.

— Неприятно? — воскликнула набычившаяся Эмма. — Да ты...

— Заткнись, я не закончил! — резко перебил я рассерженную девчонку.

Эмма замолчала, но продолжила буравить меня ненавидящим взглядом. Хотя бы так. Уж лучше ярость, чем отчаяние.

— Суть в том, что пока ты жива и здорова, никогда не поздно всё начать сначала.

Возвращайся на корабль, погорюй какое-то время, а затем спроси саму себя, действительно ли тебе так не терпится сдохнуть. Убить себя никогда не поздно. Если боишься всё забрызгать кровью, то просто заходишь в море, заплываешь на середину, и перестаёшь барахтаться. Вода сделает всё остальное. Но если загробная жизнь существует, во что я не особо верю, то ненаглядная мамочка вряд ли одобрит твой выбор. Так что сама решай как лучше поступить, и не жди что за тебя это сделает кто-то другой! — закончил я свою тираду.

По выражению лица Эммы трудно было понять прониклась ли она моей тирадой или нет. Ничего не сказав, девчонка просто повернулась ко мне спиной, и пошла прочь. Я же не стал спрашивать что она решила, и пошёл в противоположную сторону. Поиск нужной пещеры занял у меня почти двое суток, и полностью меня измотал. И дело было не в том, что Эмма плохо всё объяснила, а в том, что путь оказался неблизким. До пещеры я добрался с большим трудом, пару раз чуть не наткнувшись на отряд фанатиков, патрулирующий свои владения. За время перехода чудовищные боли и припадки часто давали о себе знать, да и припасы закончились намного раньше, чем я предполагал. Чувствуя, что могу не успеть, я шёл к цели практически без остановок, завтракая, обедая и ужиная прямо на ходу. О такой роскоши как

сон и вовсе не пришлось позабыть. Даже когда началась гроза, и на грешную землю обрушился ливень, вместо того чтобы искать укрытие, и пережить непогоду, я упрямо шёл дальше. Валясь с ног от усталости и голода, да к тому же ещё и промокший до нитки, я всё же нашёл эту злополучную пещеру. Ничего, даже отдалённо похожего на лопату у меня при себе не было, поэтому перекапывать пещеру мне пришлось исключительно руками. Хотя зеркала перед глазами у меня не было, я знал насколько паршиво выгляжу после того как поработал землеройкой, а чувствовал себя ещё хуже. Отыскав заветный чемодан, и убедившись, что его содержимое уцелело, я забрался в угол, сел на землю, положил кейс на колени, и стал ждать заката. В том, что я собирался сделать, не было никакого смысла, и я это прекрасно понимал. Скорее это был мой предсмертный каприз. Невинная шалость, о последствиях которой я совсем не думал. Если из моей затеи что-то выйдет, то пусть о последствиях думают другие. После того как солнце скрылось за горизонтом, я медленно поднялся на ноги, и вышел на улицу. Долго ждать гостей мне не пришлось — уже через 20 минут меня окружила целая толпа упырей. Открыв чемодан, и высыпав его содержимое на землю, я сделал несколько шагов назад. Следуя моему мысленному приказу, монстры принялись жадно жевать капсулы и поглощать их содержимое.

— Приятного аппетита, уродцы, — сказал я со злорадной улыбкой, глядя как плотоядные твари пожирают ядовитую дрянь.

ЭПИЛОГ

Эмма

С момента освобождения «Королевы Морей» от Мясников прошло чуть больше двух месяцев. Присутствие на морском берегу военных служило надёжной защитой для бывших пленников банды каннибалов, и давало им уверенность в завтрашнем дне. Однако уже через три дня интерес военных к судьбе освобождённых людей стал стремительно угасать. Закончив отлов переживших штурм корабля бандитов, армейцы оставили свои позиции и отправились обратно на базу. Сама же я осталась жить на корабле, заняв каюту Криса. В то время, пока бывшие пленники свыкались с мыслью, что теперь они свободны, и обживались на новом месте, я практически безвылазно сидела в каюте, изредка отлучаясь из неё, чтобы искупаться в море. Торговец по имени Гарри, переживший штурм, взял на себя функции лидера, и принялся наводить на корабле свои порядки. Каждому обитателю судна нашлась работа, будь то снабжение и поиск полезных припасов, либо банальная уборка или готовка. Исключением была только я одна. Видя в каком состоянии я нахожусь, Гарри проявил чудеса чуткости, и приказал своим подручным не беспокоить меня без особой необходимости. Это была не жизнь, а существование, но меня всё устраивало. Я была готова весь остаток жизни провести в четырёх стенах, питаюсь лишь варёными овощами, которые мне приносили три раза в день, однако в скором времени у меня начались проблемы со здоровьем. Началось всё с того, что апатия уступила место раздражительности. Я злилась на всё и на всех без малейшей на то причины, и не могла с собой ничего поделать. Вслед за нервозностью пришла и утренняя тошнота. Умом понимая что это значит, я поначалу винила во всём несвежие овощи. Когда же моя грудь стала очень чувствительной, отрицать очевидное стало бессмысленно. Первым чувством, которое я испытала, был страх, на смену которому очень скоро пришла самая настоящая паника. Я не знала что мне делать дальше, не знала к кому обратиться за помощью или просто за советом. Понимая, что если продолжу вести себя так как раньше, то угроблю не только себя, но и не рождённого ребёнка, я покончила с

затворничеством, и пошла за помощью. К сожалению, среди обитателей «Королевы Морей» не нашлось никого, кто более или менее разбирался бы в медицине, но зато мне удалось найти женщину, сумевшую благополучно пережить роды, будучи запертой в трюме. Как оказалось, это были её не первые роды, поэтому Лора (так представилась моя новая знакомая) доходчиво объяснила чего мне ждать и к чему готовиться.

Впрочем, даже после её объяснений один вопрос так и остался без ответа, и то лишь потому что я не смогла точно высчитать срок. Мне бы очень хотелось, чтобы отцом этого ребёнка был Крис, однако им вполне мог оказаться и Бен. Впрочем, вопрос об отцовстве в скором времени ушёл на второй план, стоило на горизонте замаячить вооружённой группе. Поначалу головорезы предлагали отдать им половину всех наших припасов, обещая никого не трогать. Ради общего спокойствия Гарри был готов пойти на уступки, хотя далеко не всем это понравилось. Однако сразу же после передачи припасов головорезы, почуяв запах лёгкой наживы, начали требовать чтобы мы отдали им и корабль, угрожая в противном случае выселить нас силой. Даже если бы Гарри согласился с требованиями шантажистов, его бы никто не стал слушать. Обнаглевших головорезов следовало поставить на место. Только самые немощные и больные отправились в трюм. Остальные же взялись за оружие, слава богу после ухода военных стволов на борту осталось более чем достаточно. Я тоже могла остаться в трюме, но вместо этого предпочла взять в руки оружие и занять место на палубе. Бой продлился чуть больше часа. Шестерых наших ранили, одного даже тяжело, однако нападавшим пришлось намного хуже.

Сломав об нас зубы, эти шакалы попытались сбежать, однако Гарри взял восьмерых бойцов, догнал отступающих и всех прикончил. Не из кровожадности, а исключительно в целях безопасности, дабы те, зализав раны, не вздумали взять реванш. После окончания боя я поняла, что даже если отцом моего ребёнка был Бен, а не Крис, для меня это ничего не меняло, ведь теперь мне было ради кого жить дальше. К тому моменту, когда мой живот округлился, я окончательно вышла из депрессии, и начала работать вместе с остальными. И хотя уверенности в завтрашнем дне не было, жизнь потихоньку стала налаживаться. После того как отправленные в Пустоши снабженцы всё чаще стали возвращаться с пустыми руками, я вспомнила про Братство Судного Дня. О том, чтобы отбить у фанатиков тюрьму, не могло быть и речи, поэтому я предложила Гарри попробовать договориться с Джошуа и его чокнутыми последователями по поводу торговли. Сама я на переговорах не присутствовала, не желая попадаться чудикам на глаза. Джошуа согласился поставлять на «Королеву Морей» съестные припасы в обмен на оружие. Возвращаясь из тюрьмы, Гарри и его люди подобрали чуть живого молодого парня. Парень пару дней провалялся в бессмысленности, а когда пришёл в себя, начал нести какую-то чушь про упырей, которые сильно отличались от своих собратьев. Со слов безумца, упыри новой породы все как один были лысыми, с бледной кожей молочного цвета. К его словам поначалу никто не относился всерьёз.

Ровно до того момента, пока возвращавшиеся из рейдов снабженцы не стали рассказывать то же самое, добавляя, что видели как бледные уродцы спокойно передвигаются по Пустошам при свете дня. Опасаясь, как бы на корабле не поднялась паника, Гарри приказал болтунам держать язык за зубами, и больше не упоминать про бледных упырей. Я же, ведомая любопытством, переговорила с безумным парнем и узнала кое-что очень важное о новой породе. Оказалось, что бледные уродцы не слишком интересуются людьми, и предпочитают охотиться на упырей. Мой рассказчик стал свидетелем трёх столкновений между старой и

новой породами. Все они развивались по одному сценарию: бледные съедали пару-тройку упырей, а остальным убивали. Проходило всего несколько минут, и покусанные упыри возвращались к жизни и превращались в своих бледных собратьев. Услышанное обрадовало и одновременно напугало меня. Одни монстры уничтожали других, делая Пустоши намного безопаснее. Сейчас они не проявляли особого интереса к людям, но что будет потом, когда бледные полностью искоренят старую породу? Упыри опасны только по ночам, к тому же от заражения спасает антидот. Укус бледного монстра не оставит жертве ни единого шанса, да и убить такую тварь, судя по всему, гораздо сложнее. Стараясь отвлечься от тревожных мыслей, я вспомнила о грядущих родах, и о том как буду растить своего сына или свою дочь в этом негостеприимном мире. Как бы трудно это не было, я сделаю всё возможное, чтобы мой ребёнок не пожалел о том, что появился на свет. А что касается новых монстров, то им понадобится немало времени, прежде чем полностью искоренить старую породу. Остаётся лишь надеяться, что когда бледные твари появятся на морском берегу, у нас хватит сил дать им отпор.

КОНЕЦ